

ГЛАВА ПЕРВАЯ

СУД, БОР И ЗЛОСЧАСТНЫЙ БОР

Прежде чем наша история начнётся, я хочу, чтобы вы включили свою буйную фантазию и перенеслись в далёкие полузабытые времена. Нет, не к динозаврам, это слишком далеко... и не к викингам... это *недостаточно* далеко, к тому же библиотечные полки забиты книгами об этих разбойниках. Я хочу, чтобы вы вообразили себе **ТЁМНОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ**. А именно 511 год, который приходится ровнохонько на середину тёмного Средневековья, поэтому его, наверное, можно считать самым тёмным годом в истории.

Тёмное Средневековье (ещё говорят «Тёмные века») называют тёмным не потому, что в то время всегда было темно (как зимой в Исландии), а потому, что никто не знает, что в те времена происходило **НА САМОМ ДЕЛЕ**. Жившие

тогда люди не оставили никаких записей и фотографий (что логично). Тёмные века были полны опасностей, тайн и, самое главное, магии.

Теперь, когда вы введены в курс дела, пришёл черёд сообщить следующий факт: свежим весенним вечером 511 года король Пол и его высочайшие придворные собрались на лесной поляне возле деревни Хаптон-Грей — места, где ныне располагается Олдвелловский торговый центр, что близ Башингфорда, рядом с шоссе М3, — для суда над отъявленным преступником. Конечно, тогда лес выглядел совсем иначе. Хотя бы потому, что там ещё росли деревья, высокие и особенно величественные в тот момент, когда самодельные факелы судей отбрасывали на них неверный свет. Толпа приблизительно в двести человек собралась, чтобы поглазеть на зрелище. Современные люди задохнулись бы от невыносимой вони, ведь даже знать не мылась месяцами, а крестьяне и вовсе мылись, наверное, один раз за всю жизнь, но это не точно. Народ толкался и вставал на цыпочки, чтобы получше рассмотреть происходящее. Не забывайте: у них не было телевизора, ноутбука или айпада. Для людей того времени поглазеть на суд над преступником было всё равно как для вас сходить в кино. Некоторые даже взяли с собой чем перекусить. Никакого попкорна, разумеется, — копчёные свиные пяточки и маринованные яйца.

А суд над известным преступником определенно можно сравнить с походом на самый ожидаемый фильм сезона. И, что главное, он был в формате 3D.

— И да восстанет обвиняемый, дабы помолиться! — провозгласил распорядитель.

По толпе пронёсся вздох, когда обвиняемый поднялся, но не встал! Он остался сидеть со скрещёнными ногами и парил теперь в двух метрах над землёй. Его цепи, обмотанные вокруг огромного валуна, натянулись, издав леденящий душу звук **ЗВЯК**! Злоумышленник покачивался на цепях, как человекоподобный воздушный шарик: глаза закрыты, а по грязному лицу блуждает шкодливая улыбка, как у школьника, который знает, что поступил неправильно, но которому всё равно. Вот он, герой — или лучше сказать *антигерой*? — нашей истории. Как его зовут? Это вовсе не секрет — его зовут Мердин Дикий.

Король Пол и его люди покачали головами. Они надеялись, что присутствие Эванхарт — королевской дочери — смягчит необузданный нрав Мердина. Эти двое были друзьями в Школе алхимии (Школе волшебства по-нашему), пока Мердин, став взрослым, не перешёл на тёмную сторону. Теперь же Эванхарт с трудом узнавала человека, парящего перед ней: его одежда была засаленной, борода длинной и всклокоченной, а спутанные волосы были украшены краденными побрякуш-

ками. Он больше походил на пирата, чем на волшебника.

— Для обвинения Джеремию Джерабо вызываю я! — прогремел распорядитель.

Улыбка стекла с лица Мердина. Джеремия Джерабо тоже учился в Школе алхимии,

но воспоминания Мердина о нём радикально отличались от воспоминаний об Эванхарт.

Эванхарт была лучшим другом и наперсницей. Джерабо же был завистливым ябедой. Каждый раз, когда Мердин затевал что-нибудь смешное, например превращал яблоко учителя в жабу именно в тот момент, когда учитель откусывал от него, Джерабо на него ябедничал. И вот он снова взялся за стукачество! Только на сей раз стучит королю, и Мердину грозит более серьёзное наказание, чем удар тростью по месту, которое ниже спины.

Джерабо с важным видом выступил вперёд и откашлялся, как актёр, переживающий звёздный час. Из своих блондинистых волос с желтоватым оттенком он соорудил пышную причёску, напоминающую меренгу с завитком, из-за этого его лицо с козлиной бородкой стало ещё больше похоже на рожок с мороженым.

— Почнём! — помпезно пропищал он тоненьким голоском. — Мердин Дикий! Обвиняешься ты во множестве преступле-

ний против Кода Алхимиков. Ты вор, вандал и бедукур и границ приличия не знаешь. Немногие из нас родились с группой крови «В»...

Вероятно, вам эта группа крови неизвестна, но в те времена она была довольно распространена и означала, что человек родился волшебником или ведьмой с магическими способностями.

— ...а те из нас, кто таковыми родились, должны свою силу во благо применять, аки я либо Эванхарт. Но Ты, *Мердин Дикий*... — Джерабо пришёл в крайнее возбуждение. — Я глаголю ТЕБЕ, что ты стал худшим из всех «В» — ты стал **ВАРЛОКОМ!**

Услышав слово «варлок», толпа ахнула. У многих закружилась голова, а несколько человек даже упали в обморок, и им потребовалась медицинская помощь. Варлок — это не просто злой волшебник, это в тысячу раз хуже. Он использует свою магию только для тёмных дел.

— Вот так, — прошипел Джерабо. — Можешь ли ты оправдать себя, Мердин Варлок?

Пришло время Мердину сказать слово в свою защиту. Сейчас и только сейчас он мог признаться, куда дел гигантский камень, украденный из древнего Магического Круга (он вырезал на нём лицо Эвенхарт и уменьшил камень,

чтобы тот поместился в кармане). Он мог бы объяснить, что украл золото из казны, чтобы помешать королю развязать новую войну, разве это плохо? Он мог бы оправдаться за все свои действия, но, по правде говоря, Мердина больше не заботило, что о нём подумают. Вместо этого он медленно опустился, коснулся ногами земли и хриплым сильным голосом провозгласил:

Я МЕРДИН ДИКИЙ!

ВАРЛОК ВЕЛИКИЙ

И УЖАСНЫЙ!

СОКРУШИТЕЛЬ ВРАГОВ!

ТРЕПЕЩИТЕ ПРЕДО МНОЮ!

**УЖ НЕ МЫСЛИТЕ ЛИ ВЫ,
ЧТО МОЖЕТЕ МЕНЯ ПОЙМАТЬ?**

И он зловеще расхохотался.

С ТАКИМ ЖЕ УСПЕХОМ ВЫ МОГЛИ БЫ ПОПЫТАТЬСЯ ОБУЗДАТЬ ВЕТЕР!

Стадия изумления осталась позади, и пришло время той части фильма, когда толпа пугается по-настоящему. Если бы поблизости стоял диван, они бы спрятались за него. Но диваны появились не раньше 1465 года, поэтому присутствующие просто закрыли глаза. Это говорило о признании могущества Мердина: они были очень напуганы, даже несмотря на то что он был прикован к скале размером с Уэльс.

— Ныне же, — произнёс Мердин более тихим голосом, — я пойду, с соизволения вашего.

С этими словами он распахнул тунику, под которой оказался пояс с привязанными к нему кожаными мешочками. В мгновение ока Мердин достал щепотку трав из одного мешочка, хлопнул в ладоши — ХЛОП! — и нараспев произнёс:

**ЛЮЦИУМ БАРБАРУМ!
КРАБАЦИУС! ТАНДАРИАН!**

Тандариан — такое имя было у посоха Мердина. Его брали у волшебника при аресте, и он пытался призвать его с помощью этого заклинания.

Сначала всё шло по плану. Поднявшийся вихрь обошёл придворных короля и поплыл прямо к вытянутой руке Мердина. То был великолепный скрюченный посох из дуба длиной два метра, с замысловато вырезанным орлом на набалдашнике.

Он почти коснулся протянутой руки Мердина, который если бы смог схватить его в ту секунду, то обрушил бы всю мощь своей гнусной магии на преследователей. Он бы превратил Джерабо в камень, а затем одним движением пальца заставил бы его разлететься на миллион кусочков. Он бы в мгновение ока превратил короля и его приспешников в вонючих козлов. Он бы напустил посох на толпу и превратил их глаза, которые сейчас были размером с блюдца, в *настоящие* блюдца.

Сладкие картины мести плыли перед внутренним помутившимся взором Мердина, пока Тандариан парил в миллиметрах от его вытянутых пальцев. Но вдруг... **ЗВЯК!** Мердин не знал, что его посох тоже приковали цепью. Цепь туго натянулась, посох замер, а Мердин рухнул без сил — его мощь исчезла вместе с надеждой на спасение.

В наступившей тишине раздался весёлый смех. Джерабо с наслаждением наблюдал за происходящим.

— Я думал, что ты, вероятно, попытаешься сие сделать, — сказал он и достал из-за пазухи изысканно украшенную

чёрно-золотую книгу заклинаний. Каждая ведьма и каждый волшебник колдуют по-своему, и Джерабо, будучи приверженцем традиций, любил пользоваться книгой заклинаний.

— КАСИАН ВАДЛАТ ФЛОАТАБОАТ! — пробормотал он, вытянул вперёд руку, и Тандариан поплыл к нему. Затем Джерабо схватил драгоценный посох и сломал его о колено.

ХРУСТЬ!

— Не-е-е-ет! — завопил Мердин.

Даже Эванхарт вздрогнула при виде такой жестокости. Она помнила, с какой любовью вырезал Мердин этот посох в Школе алхимии и сколько сотен часов потратил на работу. Возможно, с годами душа Мердина и зачерствела, но Тандариан был единственной вещью, которой он, очевидно, всё ещё дорожил.

— Чтоб тебе пусто было, Джерабо! — вскричал Мердин. — Ты — напыщенный хлыщ*!

---

* На случай, если вы не знаете: «напыщенный» говорят про человека, напускающего на себя чрезмерно важный вид. А хлыщ — человек пустой и заботящейся только о своей внешности. В целом это весьма замысловатый способ назвать кого-то выпендрёжником. — Здесь и далее — примеч. автора.

Джерабо лишь усмехнулся и бросил обломки посоха в каменный колодец, стоявший на лесной поляне. *Дзынь, бряк, бряк, дзынь, бряк, дзынь, плюх* — отозвалась сломанная палка. Затем он обратился к королю.

— Я надеюсь, сей последний акт неповиновения убедил Ваше Величество, что должно нам к сему варлоку самое суровое наказание применить. — Джерабо торжественно посплюснул палец и стал медленно листать книгу заклинаний. — Обвинение рекомендует суду — ✨ ШУРХ ✨ — отправить его в Реки Чистилица — ✨ ШУРХ ✨ — *навечно!*

По толпе пронёсся нестройный шёпот — у многих перехватило дыхание, и они не могли говорить. Кто-то должен был вступить за Мердина, и этим человеком оказалась... Эванхарт.

Эванхарт была, что называется, «приятной во всех отношениях». Если бы она жила в наши дни, то точно стала бы тренером по йоге, разводила лошадей или была вашей любимой тётушкой. У неё были длинные струящиеся рыжие волосы и серебристо-серые глаза — как два прозрачных глубоких озера.

— Отец, — сказала она королю. — Молю, пощади сего человека. Сила его велика есть. Может быть, он научится использовать её во благо?

— Для сего слишком поздно, Эванхарт, — ответил король. — Напрасно мольбы свои расточаешь.

— Разве ты не помнишь, отец? — настаивала Эванхарт. — Когда сражался он за твою армию в великой войне? И был он храбр и не ведал он страха. Так молвил ты сам.

— Но Эванхарт, то было давным-давно. С тех пор он учил много злодеяний.

— Тогда яви своё милосердие, дорогой отец, — умоляла Эванхарт. — Сошли его в Реки Чистилища, но на короткое время, лет на пять ... Возможно, он задумается и изменится ....

— Он никогда не изменится! — проревел Джерабо. — Да ведь только на минувшей неделе я катался на лошади, когда вдруг Мердин в курицу её превратил! Представьте, аки нелепо я смотрелся верхом на курице!

Толпа не смогла удержаться от смеха, представив себе эту картину. Но король не смеялся. Он заврожённо смотрел в умоляющие глаза дочери, и её доброта околдовывала его, лишая способности мыслить здраво. Наконец король заговорил:

— Принял решение я, — сказал король, — Мердин будет приговорён к *семи* годам пребывания в Реках Чистилища. Да будет так.

— Шт...? — Джерабо откашлялся и начал заново.

— Как пожелаете, Ваше Величество, — процедил он сквозь сомкнутые губы. — Значит, семь лет в Реках Чистилища.

С этими словами он снова начал листать страницы книги заклинаний — ✨ ШУРХ ✨ — и затем прочитал заклинание-приговор:

ФРАНДАЛИН, БУГАНТИ, РЕКЕРО. ЧАСОШОК!

На несколько мгновений все замерли, а затем земля в центре поляны разверзлась, как гигантская пасть. Зелёный сноп света вырвался из зияющей дыры и осветил небо, как северное сияние. Толпа ахала и охала, как будто смотрела фейерверк в Новый год.

При виде зелёного света Эванхарт ещё больше посерьёзна.

— Отец!

— Ни слова больше, дитя моё! — отрезал король. — Приговор был вынесен!

— Но свет. Он не должен быть зе...

— Довольно, я сказал!

Королевские стражники подвели Мердина к краю огромной дыры. Мердин оглянулся на принцессу.

— Не беспокойся, Эванхарт. Вернусь я раньше, чем они думают, — произнёс он, загадочно улыбаясь. Но прежде чем

Эванхарт успела ответить, Мервина толкнули в светящуюся зелёную пасть и та захлопнулась, вызвав небольшое землетрясение.

Повисла тишина, и один крестьянин сказал жене: «Я совершенно точно не пропущу следующее подобное зрелище».

Эванхарт, однако, была не в настроении любезничать. Она подошла к Джерабо и выхватила книгу заклинаний у него из рук.

— Не дуйся, красавица, — запротестовал Джерабо.

— Почто́ над входом в Реки Чистилища был зелёный свет? — спросила Эванхарт, листая книгу. — Он должен был красным быть!

— Мне почём знать? — пожал плечами Джерабо. — Не я законы писал.

Король раздражённо посмотрел на дочь.

— Почто так тяжко с тобою, Эванхарт? Извечно ты противоречишь: *«Женищины равны мужчинам. У ослов такие же права, как у лошадей. Реки Чистилища должны быть красными, а не зелёными!»* Тебе обязательно надо усомниться во всём!

Но в этот момент — ✨ ШУРХ ✨ — Эванхарт нашла то, что искала. Её розовое, усыпанное веснушками лицо побледнело.

— Часошок? Я так и знала. Это неверное заклинание! Джерабо Мердина не в Реки Чистилища отправил!

В толпе раздались растерянные восклицания: «Что?», «Ещё один неожиданный поворот сюжета?», «Я больше не могу!» Все взоры обратились на Джерабо, который начал извиваться, как уж на сковородке.

— О, разве? Я уверен, что отправил... — сказал он. — Хотя я слегка подзабыл латынь...

— И куда же он его отправил? — спросил король.

— В Реки *Времени*, — тихо сказала Эванхарт. Всем было очевидно, что её сердце разбито.

— Но что сие значит? — спросил король.

— Сие значит, что Мердин пропал. Вовеки. — И Эванхарт в отчаянии обратила свои большие блестящие глаза к небесам.

*Добрая Эванхарт,
Свет во плоти,
Мердина Дикого
Хочет спасти.*

ГЛАВА ВТОРАЯ

ТАНЦЫ И ПЕНИЕ — НЕ ЛУЧШЕЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ

— *А сейчас на сцену приглашается Роза Фалви!* — провозгласил совсем другой распорядитель, потому что сцена, о которой идёт речь, находилась в Маунтфордской средней школе в Башингфорде (рядом с шоссе М3), и мы больше не в шестом веке, а в двадцать первом (во времена, когда живёшь **ТЫ**).

У Маунтфордской средней школы была собственная версия телевизионного конкурса «*Британия ищет таланты*», названная «*Маунтфорд ищет таланты*». В течение весеннего семестра шли отборочные туры, и теперь оставалось всего два шанса выйти в финал в следующем семестре.

Роза Фалви не хотела ждать последнего отборочного тура — понимание, что больше шанса не будет, слишком сильно давило бы на неё. Она была заряжена на победу

СЕЙЧАС. Она так волновалась, что, услышав своё имя из-за кулис, выскочила на сцену, как молодая лань, и проскочила мимо луча прожектора. Прожектор попытался поймать её в свой круг, а Роза в панике носилась по сцене, чтобы, в свою очередь, найти прожектор.

И эти поиски совсем не облегчало то, что Роза была без столь необходимых ей очков. Она решила, что они не подходят к её сценическому наряду — облегающему леопардовому комбинезону, почти как у Бейонсе в клипе, который девочка смотрела на YouTube. Теперь-то она понимала, что это было не лучшее решение, потому что ничегошеньки не видела. Она заматалась по сцене, не видя ничего, кроме размытых лиц и периодических вспышек света.

Неудачное начало.

К тому времени как Роза, наконец, нашла луч прожектора, она запыхалась и тяжело дышала. Тем не менее девочка чувствовала, что сможет выдать фантастическое исполнение песни Бейонсе «Crazy in Love».

Умение всегда мыслить позитивно досталось ей от папы. Он постоянно говорил ей: «Пока ты стараешься изо всех сил, не можешь провалиться». Своё выступление она репетировала перед зеркалом каждый вечер в течение трех недель. Если папа говорил правду — а он всегда так поступал, то всё непременно должно пройти хорошо.

Заиграла музыка.

у-о у-о о о о о
у-о-у-о-о-о-о!

Как только Роза начала петь, она почувствовала: что-то не так.

Дома она пела в своей спальне, где стены глушили звук, а её единственным зрителем была рыжая морская свинка по имени Бублик. Обычно через час после начала репетиции приходил Крис, старший брат Розы, и настоятельно просил её закрыть дверь и надеть наушники, чтобы он не сошёл с ума, слушая эту песню снова и снова.

Теперь же, стоя на сцене, она впервые пела громко и чувствовала себя странно, как будто выставленной напоказ. Как в одном из тех снов, в которых ты вдруг оказываешься в школе совершенно голой.

Oh yeah you got me so crazy in love, yes I'm crazy in love!

O-oh o-oh и т. д.

Роза начала танцевать. Она решила, что, если её певческий талант не поразит толпу, то она всегда может положиться на свой превосходный танец. Дома она быстро поняла, что не сможет танцевать, как Бейонсе. Да и кто смог бы? По-

этому Роза придумала собственный танец. Её фирменным движением, которым она особенно гордилась, был высокий мах ногой. Название отражало суть: Роза выбрасывала ногу высоко вверх, выше своих кудрявых рыжих волос, уложенных в два высоких пучка.

Она сделала несколько махов и вращений, которыми тоже гордилась. На самом деле они были просто продолжением высокого маха. Опуская ногу, Роза переводила её назад и, используя центробежную силу, резко поворачивалась вокруг себя. Начать вращаться было легко, а вот закончить — уже проблематично, даже дома, в собственной спальне. И поскольку сейчас Роза плохо видела, она всё время оказывалась **СПИНОЙ** к зрителям, а затем быстро поворачивалась к ним, чтобы успеть сделать следующее танцевальное движение.

Мне не доставляет удовольствия сообщить тебе, читатель, что в конце концов сочетание фальшивого пения, безумных махов ногами и неуверенных вращений произвели на зрителей не самое лучшее впечатление. Вскоре в зале то тут то сям стали раздаваться громкие взрывы смеха: «ХИ ХИ! ХА ХА, ХА ХА ХА ХААААА!» Когда песня закончилась, даже трое судей (три абсолютно взрослых учителя, с ума сойти!) не смогли сохранить невозмутимый вид.

— Если бы это была пародия, ты получила бы высшие оценки, Роза — сказал мистер Калкин (главный судья и учитель математики). Другие судьи не могли говорить из-за смеха.

Смущённая и растерянная, Роза сошла со сцены и убежала в школьный двор. На её щеках можно было жарить яичницу — такие они были красные и горячие. Она попыталась взять себя в руки. Да что мистер Калкин понимает в музыке? Он думает, что Билли Айлиш — это беляш. Она и раньше попадала в неловкие ситуации. Эту неудачу она тоже переживёт.

Однако меньше всего сейчас Розе нужна была встреча с КОШками, которые как раз направлялись к ней.

Катрина, Оливия и Шеннон были тремя самыми противными двенадцатилетними девчонками на свете. Их называли КОШками — по первым буквам имён, а ещё потому, что у них были когти. И весьма острые. В переносном смысле, разумеется. И сейчас они специально вышли из зала, чтобы вонзить их в бедную Розу.

— Эй, кучерявая, — сказала Катрина, густо накрашенная косметикой. — «Классный» танец!

И она сделала мах ногой, передразнивая Розу, которая отметила про себя, что Катрина подняла ногу не выше колена и до её фирменного маха ей очень далеко.

— Твоё кошмарное выступление в трендах, — насмешливо сказала Шеннон. У Шеннон были мозги, но она не любила ими пользоваться.

Она сунула свой новенький смартфон Розе в лицо и включила видео.

Роза увидела себя, высоко задирающую ноги и поющую ещё более ужасным голосом, чем она думала. Видео лайкнули уже более 700 раз.

Оливия (сокращённо Лив) тоже не осталась в стороне. Она была силой КОШек, внешне больше напоминала борца, чем школьницу, и возвышалась на голову даже над мальчиками.

— Тебе нужно брать уроки вокала, ты, кучерявая веснушчатая чебурашка.

— Палки и трости ломают кости, но обзывательства мне боли не причинят, — возразила Роза. Этой поговорке её тоже научил папа. Он говорил, что такие слова остановят обидчиков или, по крайней мере, застанут их врасплох и она успеет убежать.

— Как скажешь, — ответила Оливия, подняла палку и швырнула её в Розу. Палка угодила девочке точно в лоб. **СТУК!**

— ОЙ! — завопила Роза.

Но даже испытывая мучительную боль, она не могла не отдать Лив должное. Раньше, когда Роза пользовалась этой поговоркой, она не понимала, что даёт своим врагам полезный совет.

«Боже мой, почему меня это удивляет?» — думала она, переполненная гневом и горечью. Разве отец также не говорил ей, что пока стараешься изо всех сил, потерпеть неудачу невозможно? В этом он тоже ошибался.

Внезапно все советы, которые когда-либо давал ей любимый папа, казалось, рассыпались в прах у неё под ногами.

*И Роза побежала,
Бросилась с места вскачь,
Чтобы КОШки не видели,
Как горько она плачет.*